Приокская правда
г. Рязань

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Классик русской литературы

Сто лет назад, 29 января 1860 года, родился Антон Павлович Чехов — великий русский писатель, гениальный художник слова, снискавший признательность и любовь не только у своего народа, но и у всего прогрессивного человечества.

Свою литературную деятельность Чехов начал в 80-е годы, в период политической реакции, когда передовая интеллигенция подвергалась травле и всякая живая мысль жестоко преследовалась. Он выступил как продолжатель демократических традиций русской литературы, защитник угнетенных и обездоленных масс, обличитель ненавистного ему эксплуататорского строя. Все силы своего ясного ума и чудесного таланта Антон Павлович отдал борьбе за светлую, счастливую жизнь простых людей, тружеников, мечтавших о правде, справедливости и свободе.

А. П. Чехов оставил богатейшее, поистине бесценное литературное наследие. Прошло более полустолетия после смерти писателя, а его художественные произведения не только не померкли, — они как бы засияли новым светом, озаряя нашу жизнь, доставляя читателям радость познания и эстетическое наслаждение. Книги Чехова переиздаются у нас миллионными тиражами. Чеховские пьесы ставятся не только в театрах нашей страны, но и за рубежом. Демонстрируются десятки кинофильмов, созданных по рассказам Чехова.

Коммунистическая партия с первых дней своего существования взяла чеховское творчество себе на идейное вооружение. Вождь и организатор нашей партии В. И. Ленин любил Чехова, перечитывал его произведения. Чеховские образы использовал Владимир Ильич в борьбе с противниками большевизма, с предателями революции. Образом Душечки из одноименного рассказа Чехова Ленин заклеймил соглашательскую тактику меньшевиков.

Чеховские образы живут и раскрываются перед нами своими новыми гранями. Живет и Беликов — «человек в футляре», приверженец всего старого, рутины. Этот образ Н. С. Хрущев использовал в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде партии для характеристики некоторых хозяйственников и партийных работников, проявляющих самоуспокоенность и рутинерство, недооценивающих необходимости постоянного совершенствования производства, внедрения новейших достижений науки и техники.

В чем же сила обаяния чеховских произведений? Почему они и теперь захватывают нас, волнуют наши чувства? Почему миллионы читателей высоко ценят и горячо любят Чехова?

Мысли и чувства писателя, выраженные им в художественных произведениях, созвучны и близки душевному миру советского читателя. Чехов любил свой народ, жил его интересами и надеждами. Правдиво изображая жизнь, он помогал людям увидеть ее красоту и ее недостатки.

Чехов хотел видеть человека с ясным умом, нравственно чистым, физически опрятным. Любимый герой Чехова доктор Астров говорит: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Эти слова записала себе в дневник Зоя Космодемьянская, образ которой стал символом беспримерного мужества и духовной красоты советского человека.

Сочувствуя забитым и бесправным труженикам, Чехов презирал барский паразитизм, буржуазное хамство, ненавидел порабощение, в какой бы форме оно ни выражалось. В своих многочисленных рассказах писатель бичевал собственническое свинство, обывательскую, мещанскую пошлость старого, отживающего мира. «Он, — писал Горький о Чехове, — обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

За ширмой обывательского спокойствия и мещанского благодушия зоркий ум Чехова видел тяжкие страдания людей, неподдельное человеческое горе, обусловленные существовавшим социальным порядком. Устами одного из своих литературных героев писатель говорит: «...Мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло..., столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, — иронизирует Чехов, — очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно».

В пору своей творческой зрелости Чехов написал рассказ «Палата № 6». В этом рассказе звучит гневное обличение самодержавного строя с его зловещим тюремным режимом. Велика сила воздействия этого произведения на сознание и чувства человека. Молодой В. И. Ленин рассказывал своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

В ряде произведений («Мужики», «В овраге» и др.) Чехов очень ярко изобразил крестьянскую жизнь, показал безысходную бедность, забитость и темноту крестьян, жадность и жестокость хищника-кулака. Писатель нарисовал также обширную галерею интеллигентов, изувеченных рабской жизнью, духовно опустошенных, не видящих цели в своей жизни.

Сказать правду о неприглядной действительности царской России А. П. Чехов считал своим общественным долгом. Сознание этого долга побудило его совершить поездку на остров Сахалин, где томились десятки тысяч каторжников. Известный в то время издатель Суворин пытался отговорить Чехова от этой трудной и опасной поездки. Но Антон Павлович был непреклонен и возражал с необыкновенной силой убеждения. «Сахалин, — писал он, — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. ...Мы сгноили в тюрьмах **миллионы** людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски: мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей».

В этих словах — гневный протест передового русского писателя против царской тирании, против произвола и беззакония власть имущих.

Задуманная Чеховым поездка совершилась. Она была длительной и тяжелой. В результате ее появилась книга «Сахалин». Книга эта произвела на передовую общественность сильное впечатление.

Велико значение Чехова-драматурга в развитии русского театра. Чеховские пьесы («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» и др.) сыграли огромную роль в становлении Московского Художественного театра, являющегося гордостью нашего народа.

Чехов — непревзойденный мастер короткого и увлекательного рассказа. Он умел несколькими точными и яркими штрихами передать сущность и своеобразие героя, создать правдивый, типический характер. Так, герой маленького рассказа Унтер Пришибеев оказался монументальным образом, ставшим в один ряд с такими знаменитыми сатирическими типами, как Собакевич и Иудушка Головлев. И недаром Лев Толстой, перечитывая чеховские рассказы, с восхищением восклицал: «Чехов — это Пушкин в прозе!».

Чехов оказал и продолжает оказывать большое влияние на развитие не только русской, но и всей мировой литературы. Прогрессивные писатели всего мира с воодушевлением воспринимают глубокий гуманизм Чехова, благородство его идеалов, его смелость в разоблачении буржуазного мира. Известный английский писатель Джон Голсуорси еще в 1928 году писал: «В течение последних двадцати лет самым могучим магнитом для молодых писателей многих стран был Чехов».

Суровая критика дореволюционной действительности сочеталась у Чехова с верой в прекрасное будущее России, в могучие силы русского народа. Хотя писатель и не знал путей, по которым родина шла к свободе, он тем не менее предвидел необычайный расцвет народной жизни. Он говорил, что надвигается «здоровая сильная буря», которая обновит жизнь. Он верил, что скоро наступит «новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным!».

У Чехова была задушевная мечта, которую он лелеял до конца своих дней, — сделать жизнь красивой, легкой, удобной. Думая о будущем счастье человечества, Антон Павлович как-то сказал писателю А. И. Куприну: «...Вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна». Эту свою мечту писатель художественно выразил и в ряде своих произведений.

Чехову не довелось дожить до революционной бури, о которой он мечтал; не пришлось ему увидеть новую жизнь, завоеванную в грозовые октябрьские дни 1917 года. А как радовался бы писатель в наши дни, видя осуществление своей заветной мечты. Теперь Советская Родина действительно становится цветущим садом.

В свое время Чехов проездом на Сахалин побывал в Сибири, на берегах Енисея. Вспоминая об этом, он писал: «...На Енисее... жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась... Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!». Такое время пришло.

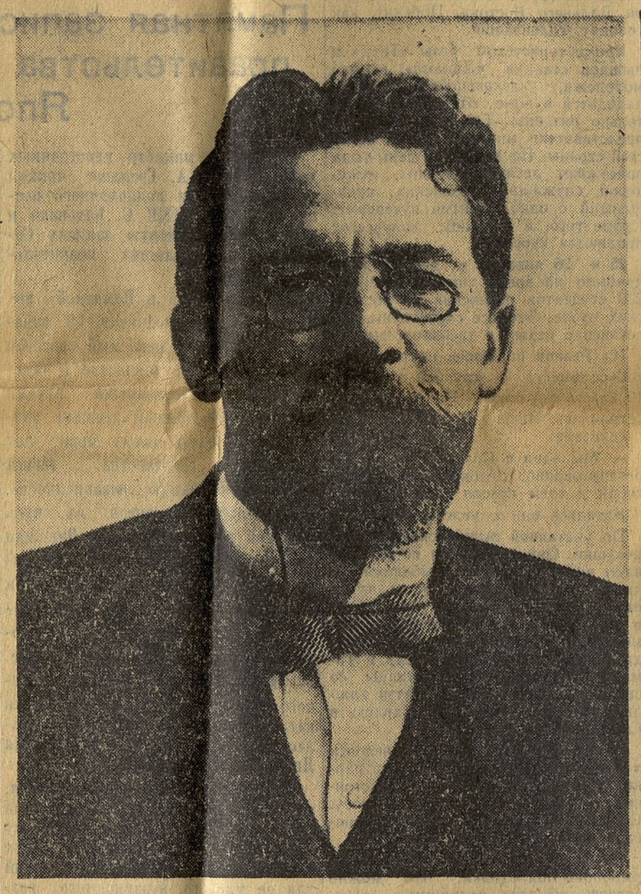
Юбилей Чехова — радостное событие в нашей стране. Советские люди с горячей любовью и глубокой благодарностью произносят имя правдивого и честного художника, который своими произведениями помогает воспитывать благородные чувства и помыслы.

Чехов был вдохновенным поэтом труда, поэтом творчества во имя счастья родины. И мы учимся у него, у его любимых героев трудиться самоотверженно, творить во имя прекрасного коммунистического будущего.

С помощью Чехова мы боремся и с пережитками прошлого — с бюрократизмом, взяточничеством, спекуляцией, подхалимством, пьянством и другими пороками старого общества.

Советским людям беспредельно дорог и близок обаятельный облик А. П. Чехова, светлый гений которого будет жить в героических победах нашего народа, в его борьбе за мир и счастье всего трудового человечества.

И. ВОСТРЫШЕВ,
кандидат филологических наук.



Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...

А. П. ЧЕХОВ

Молодой Чехов и рязанская действительность

Антону Павловичу Чехову выпало на долю тяжелое, полное унижений, детство. Он был сыном мелкого таганрогского лавочника, выходцем из мещанской среды, психологию и уклад жизни которой он остро ненавидел всю свою жизнь.

С 19 лет Чехов живет в Москве, содержит литературным трудом свою семью и учится на медицинском факультете Московского университета. К себе он относится с непреклонно суровой требовательностью и очень много работает.

Сотрудничает Антоша Чехонте в юмористических журналах, которые во множестве развелись в 80 годах — эту пору грубого и циничного торжества реакции, когда народничество потерпело крах, а революционное движение рабочего класса только созревало в недрах эпохи. Передовая пресса была разгромлена, и юмористические журналы призваны были отвлекать читателей от общественных вопросов. Эти пестрые журнальчики были особенно любимы мещанской средой, обывателями.

Нужда в деньгах заставляла Чехова писать много «мелочишек» — рассказов, заметок, фельетонов и т. д. Он часто грустит и сетует, что о многом нельзя писать, ему возвращают «мелочишки» обратно, иногда их запрещает цензура, но они полны такой острой наблюдательности, жизненности и комическими эффектами саморазоблачения пошлых героев, что вызывают искренний смех читателя и их печатают многие журналы, даже петербургские «Осколки».

В первые же годы литературной работы, в 1881—1885 гг., несмотря на скорописание, Чехову удается создать ряд истинных шедевров — «Унтер Пришибеев», «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Мелюзга», «Маска», «Свидание», «Капитанский мундир» и многие другие.

Смешные бытовые рассказы, сценки, диалоги, несмотря на их кажущуюся мелкость, пронизаны высоким гражданским протестом против полицейского произвола и мещанского засилья. Эти животрепещущие темы общественного зла получили в произведениях Антоши Чехонте свое совершенное сатирическое развитие.

В конце 1884 года Чехов помещает в Петербургской газете «Дело Рыкова и комп»* серию корреспонденций из зала Московской судебной палаты о нашумевшем на всю Россию деле о крахе банка в городе Скопине (Рязанской губ.).

Впервые в жизни выступает молодой журналист в роли судебного хроникера, высылая в Петербург 16 кратких судебных отчетов. Написаны они в легком, юмористическом духе, но звучат, по сути своей, глубоким чеховским раздумьем.

По ходу судебного дела Чехов рассказывает историю грандиозных мошенничеств директора банка Рыкова, «шестиэтажная» реклама которого с обещаниями 7 процентов обходит всю Россию и привлекает в банк тысячи мелких вкладов. Со сказочным для маленького городка капиталом в 12 миллионов и сам Рыков разгорается как солнце и пускается в производство финансовых «фокусов». Прежде всего он берет под векселя себе, в разное время... 6 миллионов! Сотни тысяч дает под векселя нужным для афер людям, особенно петербургским сановникам, которые любезно высылают образцы хитроумных банковских отчетов.

Не забыты и скопинцы. Должниками банка и людьми, зависимыми от Рыкова, становится чуть ли не весь город. Городской голова, члены правления банка, гласные думы, просто избиратели, купцы, чиновники, духовенство — все получают десятки тысяч под векселя, которые никогда не оплачиваются, а проценты просто приписываются к капиталу.

Но скопинскому мещанину Рыкову, объятому страстями шекспировских королей, и этого кажется мало, и он с помощью чужих денег превращает Скопин в свое вассальное владение. Заводится многочисленная стая «прихлебателей», составляющих «неофициальный отдел рыковской обжорки». «Прихлебатели» ежемесячно получают большое жалование за помощь, секрет, доносы. Здесь и почтмейстер с телеграфистом, задерживающие письма, телеграммы, и судьи неправедные, и духовенство, и полиция в полном составе, и другие персонажи.

Дела учреждений всего города, и прежде всего думы, решает персонально Рыков, он же «руководит» выборами в думу, отводит неугодных кандидатов. Возражений нигде не бывает. Отчеты банка гласные думы не проверяют, а «подписывают и подхваливают». Рыков запрещает всякие собрания в городе, даже любительские спектакли.

Для поддержания доверия вкладчиков и затушевки положения уже несостоятельного банка, Рыков пускается на новые блестящие «фокусы» с акционерными обществами, процентными бумагами, фальшивыми отчетами и т. д.

Так дела идут... целых 20 лет. В 1882 году потерявшие терпение вкладчики съехались в Скопин и после грандиозных скандалов, потрясших тихую обитель — Скопин, ревизия установила преступления Рыкова и компании.

Скупыми красками рисует Чехов портреты обвиняемых, свидетелей, защитников и образно передает сценки, речи, впечатления, добиваясь такой краткости, при которой фраза стоит страницы описаний, а счастливо найденное слово раскрывает все нутро человека.

«Буржуазный делец», авантюрист, «хапуга» Рыков, одетый в арестантскую куртку, «толстый, приземистый мужчина с короткой шеей и огромной лысиной... Он бледен и смущен. Его маленькие глаза, утонувшие в морщинах, пугливо бегают по зеленому сукну судейского стола...»

Эти «глаза... пугливо бегающие» по зеленому судейскому сукну, как бы ища именно в нем на все ответа, говорят нам о мелком, опустошенном нутре этого мещанина во дворянстве, о его полной капитуляции, а может быть, и об идейном банкротстве всего его мировоззрения.

Он не признает своей вины, не раскрывает имен своих высоких покровителей, оправдывается своей любовью к городу Скопину, на благоустройство которого потратил много денег, и беспомощно плачет, умоляя отпустить его «уединиться в монашеской келье, где будет оплакивать свои грехи».

Остальные обвиняемые — городской голова, правление банка, служащие — всего 26 человек — «длиннобороды, длиннополы», одеты в мещанские «чуйки». Они изображают собой «невинных барашков», показывают, что они люди «темные, неграмотные», только подписывали, что «Иван Гаврилыч приказывали», и тоже плачут, прося пощады.

Чехов раскрывает полное духовное оскудение не только обвиняемых, но и свидетелей — обывателей Скопина. Это мир мещан со своими мелкими эгоистическими чувствами, интересами, разъединяющими людей, обрекающими их на прозябание в своей закрытой скорлупе.

Они все знали и страшно боялись проговориться. Боялись Рыкова, боялись доносов, боялись друг друга. Косность, животный страх за свое маленькое благополучие заставляли мириться с любым насилием, преступлением, произволом. Они с ужасом говорили, что находились смельчаки, не одобрявшие рыковских порядков; и никто из них в городе не остался... Одних выслали, других «за политику» посадили в тюрьму.

Все обвиняемые были признаны виновными и приговорены к ссылке в Сибирь.

В репортаже Антоши Чехонте бросается в глаза основная черта чеховского творчества — умение придавать явлениям, кажущимся случайными, изолированными, большой, обобщающий социальный характер. В судебном отчете между строк явно сквозит суровое обвинение самодержавия, породившего и самого Рыкова, и те условия, при которых пышным цветком расцветает мещанство с его подлым «существованием» и «традициями» крепостничества, ибо именно оно, мещанство, является «оплотом трона», оплотом системы «кнута и нагайки».

На материале судебного отчета Чеховым было написано несколько маленьких рассказов: «Идиллия — увы и ах» и «Картинки из недавнего прошлого». Это бытовые сценки, которые буквально выхвачены живьем из нрава скопинской жизни.

Когда читаешь чеховский репортаж, кажется, что в роскошном Екатерининском зале Московской судебной палаты, между величественными белыми колоннами, где были места журналистов, сидит за столом совсем юный «газетчик по смешной части» и с печалью за поруганное человеческое достоинство говорит, обращаясь к проходящей перед его глазами унылой веренице скучных жителей Скопина: «Скверно вы живете! Человек не может больше так жить». И в этом глубоком упреке — революционное значение творчества Чехова.

Советский строй навсегда покончил с описанной Чеховым «Россией — страной казенной», фабриковавшей опустошенных людей, изуродованных борьбой «всех против всех». Между скопинскими обывателями, населявшими мещанский городок — Скопин с его церквами, лобазами торгашей, лавчонками кустарей и т. д. и между советскими людьми, живущими в современном промышленном городе Скопине, благоустроенном, залитом электрическим светом, — пролегла целая пропасть. Ныне труженики Скопина идут в общем строю борьбы за претворение в жизнь грандиозных планов семилетки.

Т. ТИХОМИРОВА,

* А. П. Чехов. Сочинения. Том III. 1884—1885. М. 1946, стр. 494—533.

ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОТРЯСАЮТ

Впервые я услышал о Чехове и познакомился с его произведениями по рассказам своего отца, который очень любил и уважал его. Читать я начал рано. И уже в третьем классе был знаком с некоторыми произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова.

Первые рассказы Чехова, которые я прочитал, мне очень понравились. «Лошадиная фамилия», «Сирена», «Хирургия», «Злоумышленник», «Канитель» и другие небольшие рассказы смешили меня, вызывали чувство восторга мастерством автора. Это чувство уважения к автору, к его произведениям сохранилось у меня до сих пор, но стало иным — более глубоким и зрелым.

В школе мне пришлось изучать жизнь и литературную деятельность Чехова. К этому времени я уже был знаком со многими его произведениями. Но теперь я читал не только его смешные рассказы. Да и какой может быть тут смех, когда читаешь, например, его записки «Остров Сахалин». Эти записки потрясли меня. Только русский человек, истинно любящий свою родину, мог написать такую обличающую горькую правду о жизни каторжников и национальных меньшинств, населяющих окраины страны до революции.

Чехов любил русский народ, верил в его светлое будущее. Его герои-интеллигенты идут в народ, стараются облегчить его участь. Это они идут в земские больницы и лечат даром бедняков, это они работают учителями в отдаленных деревнях и несут свет знаний крестьянским ребятишкам. Их искреннее стремление помочь народу, облегчить его жизнь вызывает у читателя чувство теплой симпатии к ним.

Я вспоминаю рассказы Чехова «Сашенька», «Дом с мезонином». Эти рассказы очень нравятся мне, особенно первый. С какой теплотой рисует Чехов портрет Сашеньки!

Много рассказов написал Чехов, но каждый раз, когда я прочитываю незнакомый мне рассказ, я узнаю что-то новое, передо мной предстает еще одна из картин прошлого нашей Родины, которую так любил и мастерски описал в своих произведениях Чехов.

А. МЕДВЕДЕВ,
дежурный слесарь Ново-Рязанской ТЭЦ.

ЧЕХОВА НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

Одним из критериев дарования писателя является, по-моему, число читателей, в сердце которых его творчество будит живой отклик. Писатель, творчество которого находит отклик у огромного большинства читающих, обладает, несомненно, крупным талантом. Такой писатель, следовательно, уловил до тонкости дух своего времени, а это позволило ему перешагнуть рамки своей эпохи.

Такие мысли приходят в голову при чтении произведений А. П. Чехова. Да, таким писателем был Антон Павлович! Не только читатели чеховской эпохи, но и все последующие поколения называют в числе своих любимых писателей А. П. Чехова.

Каждый любит Чехова по-своему, ибо многогранный его талант равно велик во многих областях литературного творчества. Короткие юмористические рассказы «Толстый и тонкий», «Хирургия», «Хамелеон», тончайшие по психологизму драмы «Три сестры», «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад», поражающие глубиной, лаконичные повести и рассказы «Палата № 6», «Степь», «Счастье», «Дама с собачкой» и многие, многие другие произведения так хороши, что нельзя не любить их автора.

А замечательная чеховская переписка, где перед нами Чехов-человек! Эпистолярное наследие писателя — это тоже целый ряд шедевров...

Знакомясь глубже с жизнью Чехова, нельзя не признать, что и вся его жизнь — это светлая и глубокая повесть, полная гуманизма и неугасимой ненависти к пошлости и обывательщине.

М. МАКЕЕВА,
студентка Рязанского педагогического института.

Областная библиотека в дни юбилея

Советский народ бережно и любовно относится к замечательному наследию Чехова. Книги Чехова издаются в нашей стране огромными тиражами. Чтение произведений Чехова не только доставляет эстетическое наслаждение, но и обогащает читателя, облагораживает его чувства, воспитывает вкус.

Чеховские дни значительно усилили интерес читателей к творчеству писателя. Книги Чехова почти никогда не стоят на полках книгохранилища библиотеки, они буквально переходят из рук в руки. Многие читают Чехова повторно.

На абонементе областной библиотеки организована книжная выставка «А. Чехов. 1860—1904». Здесь показаны книги о жизни и творчестве великого писателя и различные издания его произведений.

В читальном зале усилился спрос на литературу о Чехове и его творчестве. Большой популярностью пользуются книги А. Роскина «А. П. Чехов», В. Ермилова «Драматургия Чехова» и другие. Некоторые книги, которые не имеются в фонде библиотеки, были выписаны из Москвы. Так, например, юрист А. И. Попов получил по междубиблиотечному абонементу книгу Ю. Соболева «Чехов» и 2 тома «Переписки Чехова с О. Л. Книппер».

Справочно-библиографический отдел библиотеки удовлетворял в эти дни запросы на литературу о жизни и творчестве Чехова, подбирал материалы для художественной самодеятельности к чеховским юбилейным вечерам. По заявкам отдельных учреждений и граждан были сделаны списки литературы «А. П. Чехов и М. Горький», «А. П. Чехов и МХАТ» и другие.

Областная библиотека совместно с библиотекой горкома КПСС провела литературный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения А. П. Чехова.

В. СЕРЕБРЯКОВ,
библиограф.

НАШ ЧЕХОВ

Чехов бессмертен,
Любовь всенародная
К русскому гению —
чистая, вечная.
Труд благородный
И жизнь благородная —
Служба отчизне своей
безупречная.
Каждый из нас
Сколько раз перечитывал
Слово художника,
сердцем рожденное.
Видели мы
И чинушу побитого,
И самодура,
сатирой сраженного...
Вечно гордиться
Великим писателем
Будет история наша
нетленная.
И не забудется
Каждым читателем
Слово крылатое,
Жизнь вдохновенная.

Вас. ЦВЕТКОВ.